

Маргиев Джемал Ростомович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Вопросы квалификации действий лица совершившего грабеж и дифференциации ответственности

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с квалификацией преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ, а также с дифференциацией ответственности лиц, совершивших рассматриваемое преступление. Автор указывает на некоторые аспекты совершенствования действующего законодательства

Ключевые слова: преступления против собственности, грабеж, хищение, квалифицирующие признаки, состав преступления.

Часть 2 ст. 161 УК РФ предусматривает повышенную ответственность за квалифицированный состав грабежа, если он совершен: 1) группой лиц по предварительному сговору; 2) с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище и 3) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, 4) в крупном размере. Часть 3 ст. 161 – в особо крупном размере и организованной группой.

Общее понятие признака «группа лиц по предварительному сговору» дается в ч. 2 ст. 35 УК РФ. Однако применительно к рассматриваемому квалифицирующему признаку состава грабежа требуются некоторые дополнительные пояснения. Они состоят в следующем.

Под предварительным сговором, о котором говорит закон, следует понимать договоренность о совместном совершении хищения между двумя или более лицами, состоявшуюся до его непосредственного совершения. Поскольку

началом любого преступления признаются умышленные действия, непосредственно направленные на совершение преступления, т. е. покушение на него (ч. 3 ст. 30), следует признать, что предварительный сговор между соучастниками группового хищения может состояться в любой момент, включая и стадию приготовления к преступлению, но до начала действий, непосредственно направленных на тайное изъятие чужого имущества. Если сговор на совместное совершение преступления возник в процессе непосредственного изъятия имущества, он утрачивает свойство «предварительности» и, следовательно, исключает рассматриваемый квалифицирующий кражу признак. В этом случае каждый из соисполнителей будет нести ответственность за те преступные действия, которые он сам непосредственно совершил, в частности, при отсутствии иных квалифицирующих кражу признаков по ч. 1 ст. 161 УК РФ как за оконченное или неоконченное преступление в зависимости от конкретных обстоятельств дела [6, с. 244]. Совместное групповое хищение предполагает выполнение участниками таких действий, которые содержат в себе признаки объективной и субъективной сторон состава кражи чужого имущества. В Постановлении от 11 июля 1972 г. «О судебной практике по делам о хищении государственного или общественного имущества» Пленум Верховного суда СССР указывал, что «под хищением, совершенным по предварительному сговору группой лиц, следует понимать такое хищение, в котором участвовало двое или более лиц, заранее договорившихся о совместном его совершении», а не об оказании, например, содействия исполнителю путем предоставления орудий преступления, плана объекта, расположения в нем хранилищ товарно-материальных ценностей и т. п. В состав группы лиц по предварительному сговору могут входить только соисполнители.

Следует также подчеркнуть, что группу лиц по предварительному сговору могут образовать только лица, подлежащие уголовной ответственности. Невменяемые и лица, не достигшие возраста, с которого наступает уголовная ответственность (в данном случае 14 лет), в состав группы

юридически, т. е. с точки зрения требований уголовного закона, входить не могут, хотя фактически они непосредственно и участвовали в тайном изъятии чужого имущества. Например, если совершеннолетний преступник предварительно склонил подростка в возрасте до 14 лет, а затем договорился с ним, и оба они совершили тайное изъятие чужого имущества, «группа» как квалифицирующий признак состава кражи отсутствует. При отсутствии иных отягчающих обстоятельств взрослый преступник должен нести ответственность по ч. 1 ст. 161 УК РФ и, кроме того, дополнительно по совокупности по ст. 150 УК РФ.

Соучастник в виде подстрекателя, пособника, организатора (не принимавшего непосредственного участия в изъятии имущества) групповой кражи несет ответственность по ст. 33 и ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное открытое в них вторжение с целью совершения грабежа. Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение.

Решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, признака незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище, судам необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении (жилище, хранилище), а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо находилось там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, грабеж или разбой, в его действиях указанный признак отсутствует.

Этот квалифицирующий признак отсутствует также в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами [7, с. 277]. В случае признания лица виновным в совершении хищения чужого

имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по статье 139 УК РФ не требуется, поскольку такое незаконное действие является квалифицирующим признаком кражи, грабежа или разбоя.

Если лицо, совершая кражу, грабеж или разбой, незаконно проникло в жилище, помещение, либо иное хранилище путем взлома дверей, замков, решеток и т. п., содеянное им надлежит квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 158, 161 или 162 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 167 УК РФ не требуется, поскольку умышленное уничтожение указанного имущества потерпевшего в этих случаях явилось способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах.

Если в ходе совершения кражи, грабежа или разбоя было умышленно уничтожено или повреждено имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовая техника и другие вещи), содеянное следует, при наличии к тому оснований, дополнительно квалифицировать по статье 167 УК РФ [5, с. 256]. Под насилием, не опасным для жизни или здоровья (пункт «г» части второй статьи 161 УК РФ), следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

В соответствии с УК РФ причинение вреда здоровью подразделяется на три вида умышленных преступлений: причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111), средней тяжести вреда здоровью (ст. 112) и легкого вреда здоровью (ст. 115). Квалифицированный грабеж, согласно закону, может быть соединен только с применением такого физического насилия в отношении потерпевшего, которое не представляло опасности для жизни и здоровья человека. Речь может идти о сопряжении открытого изъятия чужого имущества с таким физическим насилием, которое выразилось в нанесении потерпевшему побоев или совершении иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий в виде кратковременного расстройства здоровья

или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности. Уголовная ответственность за побои предусмотрена ст. 116 УК РФ.

Физическое насилие при грабеже может выражаться в побоях, отдельных ударах, нанесении ссадин, кровоподтеков, гематом, причинении физической боли путем заламывания рук, проведения болевых приемов самбо, каратэ и других боевых единоборств, тугого болезненного связывания конечностей, интенсифицирует процесс посягательства на собственность и выступает как средство, облегчающее открытое изъятие имущества. Судебно-следственная практика последовательно квалифицирует как насильственный грабеж такие, например, агрессивные действия, как сбивание жертвы с ног подножкой, опрокидывание ее на землю, удержание захватом, вырывание серег из ушей женщины с повреждением мочки уха, насильственное лишение или ограничение свободы передвижения и действий.

Психическое насилие, т. е. запугивание, угроза применения рассмотренного выше физического насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, впервые введена законодателем в качестве квалифицирующего признака состава грабежа.

Физическое или психическое насилие выступают при совершении грабежа в двух качествах: 1) средства открытого изъятия имущества и 2) средства удержания уже изъятых имущества.

Определение подлинной степени тяжести примененного насилия – важное условие квалификации действий виновного по ч. 2 ст. 161 УК РФ. Поэтому, по такого рода уголовным делам в пограничных ситуациях следует назначать судебно-медицинскую экспертизу на предмет установления характера и тяжести насилия, примененного к потерпевшему.

Крупным размером в статьях главы 21 УК РФ признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей.

Часть 3 ст. 161 УК предусматривает два особо квалифицирующих признака грабежа более высокого уровня.

Совершение грабежа организованной группой (п. «а») в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК означает ее совершенное устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. На основании ч. 5 ст. 35 УК лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Понятие организованной группы детализировано в п. 15 указанного постановления Пленума Верховного суда РФ: в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы свидетельствует не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства. Перечень признаков, присущих организованной группе, не является исчерпывающим. Ими могут быть также «подготовка средств и орудий преступления, подбор соучастников обеспечение заранее мер по сокрытию преступления, подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора преступной группы». Представляется, что определяющим

признаком организованной группы, характеризующим ее устойчивость, является наличие организатора или руководителя группы. Именно организатор создает группу, осуществляя подбор соучастников, распределяет роли между ними, устанавливает дисциплину и т. п., а руководитель обеспечивает целенаправленную, спланированную и слаженную деятельность как группы в целом, так и каждого его участника с соблюдением групповой дисциплины и др. Важно также отметить, что наличие организатора или руководителя в отличие от других признаков организованной группы поддается установлению и доказыванию в порядке, предусмотренном УПК РФ, как правило, по каждому уголовному делу о преступлении, совершенном такой группой.

Устойчивость, присущая организованной группе, является основным критерием, отличающим такую группу от группы лиц по предварительному сговору.

Точное отграничение организованной группы от предварительно сговорившейся группы лиц имеет существенное значение для квалификации действий соучастников. Как отмечалось, соисполнителями грабежа, совершенной по предварительному сговору группой лиц, действия которых квалифицируются по ч. 2 ст. 161 УК без ссылки на ст. 33 УК, являются лица, полностью или частично выполняющие объективную сторону или непосредственно участвующие в процессе совершения данного преступления. При совершении грабежа организованной группой соисполнителями, действия которых квалифицируются по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК без ссылки на ст. 33 УК, признаются не только указанные лица, но и организатор, руководитель организованной группы и имеющие устойчивые связи с организованной группой такие ее участники, роль которых заключается «в создании условий для совершения хищения, например, в подыскании будущих жертв или ином обеспечении преступной деятельности группы... даже если эти действия не выходят за рамки пособничества». На это указано и в п. 15 постановления Пленума Верховного суда РФ, в соответствии с которым при признании преступлений совершенными организованной группой действия всех

соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК.

Кроме того, действия лиц, предварительно сговорившихся совершить грабеж, но по причинам, не зависящим от их воли, не осуществивших даже покушение на нее, квалифицируются как приготовление к преступлению по ст. 30 и ч. 2 ст. 161 УК, а действия организатора или руководителя организованной группы при тех же условиях – как организационная деятельность по ч. 5 ст. 35 и ч. 2 ст. 161 УК.

Совершение грабежа преступным сообществом (преступной организацией) представляет собой совокупность преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 161 и ст. 210 УК.

Особо крупного размера грабежа определен ч. 3 ст. 161 УК, особо крупным размером признается в статьях гл. 21 УК стоимость имущества, превышающая 1 млн. рублей. Содержание этого признака, за исключением стоимости имущества, не отличается от квалифицирующего признака совершения грабежа в крупном размере (п. «б»).

Итак, дифференциация ответственности за грабеж возможна с помощью ряда квалифицирующих признаков, которые мы предлагаем закрепить в ст. 161 УК РФ:

- причинение значительного ущерба гражданину;
- грабеж, совершенный неоднократно;
- грабеж, совершенный из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем;
- грабеж из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода.

Также в отдельной статье УК РФ необходимо закрепить привилегированный состав преступления «грабеж, совершенный вследствие нужды», что будет способствовать дифференциации уголовной ответственности за хищение чужого имущества, совершенное открытым способом.

Отсутствие в санкциях за грабеж альтернативных наказаний невведение в действие таких наказаний, предусмотренных их системой (ст.44 УК РФ), как арест и ограничение свободы, во многом обуславливают относительно высокий процент краткосрочного лишения свободы и свидетельствует о несбалансированности санкций. С целью дальнейшей индивидуализации наказания необходимо все санкции ст. 161 УК РФ перевести в разряд альтернативных.

Литература

1. Борзенков Г.Н. Особенности квалификации хищения при трансформации способа и стечении нескольких способов в одном преступлении // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2004.
2. Вагин О.А., Бриллиантов А.В., Бриллиантов А.В., Блинников А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. М.: Проспект, 2011.
3. Грачева Ю.В., Князькина А.К. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2010.
4. Дубченко С.В. Уголовно-правовая характеристика корыстно-насильственных преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009.
5. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М., 2009.
6. Уголовное право России. Часть Особенная. Учебник для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2010.
7. Уголовное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. В.П. Кашепов. М., 2011.